

Денис Собоур

Школьные траектории

Как дать детям образование и избежать крайностей

Гид по современному школьному образованию от преподавателя с 20-летним стажем и отца четверых детей

Денис Анатольевич Собур

Школьные траектории. Как дать детям образование и избежать крайностей

Текст книги предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69945085

*Школьные траектории. Как дать детям образование и избежать крайностей: Никея; Москва; 2023
ISBN 978-5-907661-16-5*

Аннотация

Школьные годы могут развить таланты ребенка, дать импульс и силы на всю жизнь – или оказаться бесполезно потраченным временем. Какой школьный путь окажется бережным и одновременно эффективным для вашего ребенка? Как помочь ему выбрать профессию и восстановить связь между школой и жизнью?

Преподаватель физики и папа четверых детей Денис Собур увлекательно рассказывает о преимуществах и недостатках разных образовательных траекторий, опираясь на данные современных научных исследований и практику лучших педагогов. В книге содержится много работающих рекомендаций.

Содержание

Предисловие. Цель помогает достичь результата	5
Глава 1	10
Взять ответственность на себя	11
Жизнь по звонку	17
Быть счастливым	20
Не брать от жизни все	24
Твердые принципы и agile-подход	27
Кратко для очень занятых пап и мам	31
Глава 2	33
Есть ли альтернатива традиционному образованию?	34
Альтернативная педагогика – не панацея	38
Баланс между традицией и новыми подходами	43
Кратко для очень занятых пап и мам	50
Глава 3	53
Стили родительского воспитания	54
Родители-вертолеты. Гиперопека	54
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Денис Собур
Школьные траектории
Как дать детям
образование и
избежать крайностей

*** * ***

© ООО ТД «Никея», 2023

© Собур Д. А., 2022

Предисловие. Цель помогает достичь результата

Однажды я гулял со старшей дочерью. Она сидела на качелях и привычно клянчила: «покачай меня», «я не умею», «я устала». Каждый родитель слышал такое не один раз. Но я не стал ее раскачивать. Я просто поставил свою руку недалеко от ее ноги. Ребенок недовольно толкнул мою руку. Я отодвинул руку чуть дальше. Дочь качнулась пару раз и снова дотронулась ногой до моей руки. Я еще отодвинул руку... Через пару минут моя рука была поднята выше головы, а маленькая «я не умею качаться» раз за разом дотягивалась до нее.

Имея перед глазами четко поставленную цель, человек может сделать гораздо больше, чем если он трудится «изо всех сил». Школьник, желающий обогнать соперника, пробежит дистанцию быстрее, чем наедине с секундомером. Если купленный онлайн-курс имеет ограничение по времени, гораздо больше слушателей пройдет его до конца. Когда у нас в голове есть понятная и достижимая цель, наш мозг мобилизует силы организма на ее достижение. Если же цели нет, то и движение происходит от случая к случаю.

Чтобы совершить великие дела, нужны две вещи:

план и недостаток времени.

Леонард Бернштейн, композитор

В образовании происходит то же самое. Если у человека нет понятной и достижимой цели, ему сложно учиться. Попросите ребенка закончить год на отлично, и в его глазах появится тоска. Год закончится не скоро, оценки ставит учитель по своим правилам. Ребенку непонятно, как достичь поставленной вами цели.

Но давайте ее изменим. Например, предложим ребенку занять определенное место в онлайн-марафоне по математике. Марафон длится неделю. Цель понятна, время ограничено. Если при этом задачи посильные, то все зависит только от упорства ребенка. И ради того, чтобы обогнать конкурентов, он будет готов заниматься до позднего вечера. Я знаю детей, которые именно так опережали школьную программу по математике или английскому языку: просто они попадали на виртуальные соревнования, где наградой становятся виртуальные же золотые монеты или переход в «платиновую» лигу. Конечно, со временем ребенок устанет. Но за несколько недель соревнований он сможет изучить больше, чем за год в школе. Разных соревнований, олимпиад и конкурсов сегодня много, и для каждого ребенка можно найти ту область, где именно он сможет быть успешным.

Учеба должна иметь цель. Нельзя получить хорошее образование в общем. Сложно представить учебную программу, которая одновременно делает человека успешным сотрудни-

ком IT-компания и лидером охотничьего племени в джунглях Амазонии. Образование нельзя отделить от цели, которой мы хотим достичь в жизни.

Но ребенок слишком мало знает, чтобы сформулировать эту цель самостоятельно. Если родители не возьмут на себя ответственность, цели будет задавать школа. Однако у школьного руководства свои задачи, которые им ставит Министерство образования, и не всегда они совпадают с интересами ребенка. Например, для школы важны высокие баллы за экзамены (ВПР, ОГЭ, ЕГЭ). Но важны ли они для школьника? Помните ли вы, какую оценку получили за контрольную по биологии в шестом классе?

– Скажите, пожалуйста, куда мне отсюда идти?

– А куда ты хочешь попасть? – ответил Кот.

– Мне все равно... – сказала Алиса.

– Тогда все равно, куда и идти, – заметил Кот.

Льюис Кэрролл. Алиса в стране чудес

Задача родителя – сформулировать цель и донести ее до ребенка. Но для этого нужно понимать, куда мы хотим попасть. Если наша цель приехать в какой-то город, мы строим маршрут. А чтобы найти цель в образовании, нужно понять, к жизни в каком мире мы готовим ребенка.

Задумайтесь, какое образование именно вы хотите ему дать? Какие цели вы ставите перед ним? Помогает ли ваша школа достичь этих целей? Если нет, то какие еще есть варианты?

Ведь сегодня общеобразовательная школа – лишь один из многих путей, пусть и самый массовый. Есть специализированные государственные гимназии и лицеи, есть частные школы на разный вкус и кошелек, есть семейное образование, есть онлайн-школы. Вариантов много, и нужно искать тот, что наилучшим образом подойдет вашей семье.

Латинская фраза *Sapere aude* стала девизом многих университетов по всему миру. Эту фразу из «Посланий» Горация можно перевести как «имей мужество пользоваться собственным умом». Именно это я бы посоветовал всем родителям, которые сейчас ищут лучший путь для образования своего ребенка.

В этой книге я задаю те вопросы, на которые старались ответить мы с супругой, выбирая образовательную траекторию для каждой из наших четырех дочерей. В их историях общим было только начало – первый класс в обычной общеобразовательной школе по прописке. Но после первого класса каждая двинулась своим путем. Две старшие уже несколько лет учатся в общеобразовательной онлайн-школе. Младшие – в семейной школе, где я сам преподаю физику. Причины перехода в каждом случае свои, но ни для одной из дочерей массовая школа не оказалась наилучшим вариантом, хотя и там мы работали с очень хорошими учителями.

Надеюсь, и вам книга поможет найти свой путь для каждого ребенка.

В конце каждой главы есть краткие выводы. Я назвал их

заметками для очень занятых пап и мам, которые сейчас не готовы погружаться в чтение, но хотят услышать основные тезисы.

Глава 1

К жизни в каком обществе мы готовим ребенка?

Взять ответственность на себя

Прежде всего нам нужно договориться об одном принципиальном вопросе. Это вопрос ответственности. В современном российском обществе до сих пор считается, что образование детей – это дело государства. Все признают, что государство не справляется, но все равно оставляют за ним эту ответственность. Решения принимает Министерство образования, а родители послушно их исполняют. Они делают с детьми предложенные домашние задания, нанимают репетиторов. И это все больше напоминает кашу из топора. На каждом следующем этапе школа требует от родителей все больше и больше усилий – но результат все равно остается весьма средним. В той сказке солдату хотя бы удалось сварить кашу из топора. А какой уровень знаний мы получаем на выходе из школы?

Когда я учился в школе, репетиторы по английскому языку встречались не часто. У кого-то они были, но большинство училось самостоятельно. Сегодня уже к концу начальной школы репетиторы есть у большинства одноклассников моих детей. Это было бы неплохо, если бы репетиторы действительно учили детей языку. Английский сегодня необходим любому профессионалу. Но репетиторы не учат детей языку, а делают со школьниками домашние задания. Дети не учатся разговаривать, писать письма, смотреть фильмы. Они

зубрят слова к словарному диктанту, которые вскоре забудут за ненадобностью. Занимаясь час один-два раза в неделю, за пять лет ребенок вполне мог бы научиться сносно разговаривать и понимать язык. Но родители ставят перед репетитором другую цель.

Если мы сами не можем выбрать, на что направить свое время и энергию, за нас это делают другие: начальство, коллеги, клиенты или даже члены семьи. Через какое-то время мы перестаем понимать, что действительно имеет для нас смысл. Итак, мы либо сами принимаем решения, либо позволяем другим людям контролировать нашу жизнь.

Грег МакКеон. Эссенциализм. Путь к простоте

Я преподаю основы христианства в воскресной школе у подростков. Это хорошие дети из неплохих подмосковных школ. И периодически я сталкиваюсь с их уровнем знаний. Недавно, например, во время урока на экране мелькнула дата 13 BC – before Christ, означающая летоисчисление до Рождества Христова. От школьников 5–7-го класса вполне можно было ждать расшифровки. Я спросил, что значит 13 BC. Я произнес устно «before Christ». Я написал на доске. Я попросил перевести только первое слово. Увы. За пять лет изучения языка в школе дети не выучили даже простого предлога. И это не единственный случай. В другой раз я просил старших детей (7–10-й класс) перевести предложение «War never changes». Увы, они смогли перевести лишь первое слово.

Подобная ситуация складывается не только с английским. Когда ввели ЕГЭ по математике, оказалось, что большинство детей к окончанию школы не знают предмет даже на тройку. Чтобы такие дети все же смогли получить аттестат, пришлось ввести базовый ЕГЭ по математике. Его в состоянии сдать на тройку даже сообразительный пятиклассник, если ему за несколько занятий объяснить темы, которые он еще не проходил. Учитывая, что примерно половина детей по окончании школы выбирает именно базовый ЕГЭ, непонятно, чем они занимаются на математике в старших классах.

В 2021 году мы увидели, как родителям удалось подготовиться к сдаче ЕГЭ даже восьмилетнего ребенка. Девочка с помощью родителей вполне легально прошла требуемые аттестационные мероприятия. При этом большую часть школьной программы родители читали ей в кратком изложении, опуская спорные, с их точки зрения, моменты. Алиса Теплякова набрала на ЕГЭ небольшие баллы, но их было достаточно для получения аттестата. На дополнительных вступительных экзаменах в МГУ она также прошла чуть выше нижней границы. Тем не менее набранных минимальных баллов оказалось достаточно для поступления не куда-нибудь, а на факультет психологии МГУ. Пусть и на платное отделение. Правда, первую же сессию девочка предсказуемо завалила: учебные нагрузки университета слишком велики для ребенка возраста начальной школы.

Цель была достигнута: ЕГЭ сдан, а Алиса Теплякова стала самой молодой студенткой МГУ. Я никакому ребенку не пожелал бы таких успехов, и все же ее родителям удалось сделать то, чего пытаются добиться от куда более взрослых детей. Школьники с трудом поступают даже на платное отделение вуза, закончив школьную программу с примерно нулевым уровнем знаний на выходе. Случай Алисы Тепляковой показывает, что при желании и настойчивости родителей окончить школу на тройки и получить аттестат можно за два-три года. Правда, каких-то особых знаний это не даст, возможностей для дальнейшего обучения тоже – но эта история демонстрирует, насколько чрезмерное внимание уделяется сегодня теме школьных аттестатов.

Школьные отметки тоже могут вводить в заблуждение. В каждом из нас есть какая-то неосознанная вера в их объективность. Но даже хорошему учителю трудно качественно оценить работу тридцати пяти детей, сидящих в классе. А далеко не все школьные учителя имеют высокую квалификацию.

Грустно наблюдать, как взрослые состоявшиеся родители оценивают своего ребенка через призму отметок, выставляемых учительницей. Еще больше мне жалко детей. Они получают четверки и пятерки и думают, что знают иностранный язык, математику или биологию. А потом оказывается, что их оценки за словарные диктанты не имеют никакого отношения к реальному владению языком, что с их четверкой

по математике не удастся поступить в нормальный технический вуз. А работодатели вообще ждут от них совсем других навыков. Школьные учителя оценивали их с точки зрения профессиональных методистов, давно уже не сталкивавшихся с реальным рынком труда.

Кстати, не только школьные отметки оторваны от изменений, произошедших в стране и обществе. Многие родители думают, что их дети пойдут учиться примерно в ту же школу, где учились они сами. Но это не так. Школа изменилась. Изменились и продолжают совершенствоваться образовательные стандарты. Выросла нагрузка и объем программы. Учебники в начальной школе теперь больше похожи на рабочие тетради и почти не содержат теории. Даже продолжительность учебного дня увеличилась за счет полуобязательной внеурочной деятельности. В наше время домашние задания были рассчитаны на самостоятельное выполнение – сегодня уже в начальной школе ребенку необходима помощь родителей. Опыт нашего школьного детства нельзя переносить на наших детей.

Человеческие ресурсы ограничены, и я призываю не тратить их бездумно на выполнение требований Министерства образования. Оно решает свои задачи и с удовольствием перекладывает их исполнение на родителей. Наша цель – дать детям хорошее, современное образование, а не повысить статистические показатели школы. Где-то наши интересы совпадают с интересами министерства, а где-то кардинально

расходятся.

У нашей образовательной системы есть и свои плюсы. Прежде всего, ее свободный характер. Мы живем не в Германии, где все дети обязаны ходить в школу, а семейное образование запрещено. Мы даже живем не в Советском Союзе, где детей оставляли на второй год. Сегодня никого не отчисляют, и даже с кучей двоек ребенка переведут в следующий класс. Я не призываю учиться на двойки, но сегодня получить аттестат не сложно – это факт. А вот знания, с которыми ребенок окончит школу, – забота родителей.

Жизнь по звонку

Считается, что школа – это модель взрослого мира. Но давайте глазами взрослого посмотрим на тот мир, в котором учатся наши дети, и сравним его с миром, в котором мы работаем.

Вы сидите в одном кабинете с 35 коллегами. Это опенспейс без каких-либо перегородок. Рядом с вами сажают скучного, а то и неприятного вам коллегу (чтоб не болтали). Начальник у вас один на всех. Задача тоже одна. И все вместе вы ее делаете ровно 40 минут. Не больше и не меньше. После этого прерываетесь и по звонку идете есть одинаковую еду. Дальше ровно 40 минут все пишете отчеты и ровно 40 минут отвечаете на письма по электронной почте. После этого у вас 15 минут на одинаковый обед, общая пробежка на одинаковую дистанцию и потом 40 минут каждый рисует логотип для нового продукта компании и сдает на проверку. Вы приходите домой, ужинаете и садитесь делать домашнее задание: пару квартальных отчетов и письма важным клиентам. Хотели бы вы работать в компании с такой организацией труда?

Почему школьные будни так отличаются от работы взрослых? Дело в том, что раньше школа действительно готовила детей к тому реальному миру, в котором она существовала. Всеобщее образование появилось в середине XIX ве-

ка как часть промышленной революции. В эпоху индустриализации нужно было подготовить большое количество грамотных рабочих, которые смогут трудиться на фабриках. Режим дня задавался по звонку. Школа готовила детей посвящать тяжелой монотонной работе практически все свое время. Также она учила людей не делать ошибок при переписывании (принтеров не было), вести учет товаров и бухгалтерию (калькуляторов тоже не было).

Если наша цель – подготовить ребенка к будущей работе на заводе, такая школа – отличный выбор. Но есть одна проблема. В промышленности сегодня огромная конкуренция. Во-первых, множество рабочих из Юго-Восточной Азии готовы выполнять монотонную работу за небольшую зарплату. Во-вторых, есть промышленные роботы, которые выполняют задачи лучше, быстрее и не требуют отпусков и больничных. Получать достойную зарплату рабочему непросто даже сегодня. А когда наши дети окончат школу, это станет еще сложнее.

Время учебы увеличивается от поколения к поколению. Для крестьянского труда образование не требовалось, и дети с ранних лет помогали родителям. В индустриальном обществе дети оставляли школу в 14 лет и шли работать. Высшее образование получали немногие – это было долго, сложно, и кто-то должен был содержать студента все эти годы. Но, окончив учебу, выпускники становились востребованными специалистами: инженерами, врачами, юристами. Их

труд ценился и хорошо оплачивался. Высшее образование вплоть до конца XX века гарантировало хорошую работу, поэтому все больше людей стали его получать. Но в какой-то момент оказалось, что наличие диплома не дает особых преимуществ при трудоустройстве по специальности. Теперь работодателя больше интересует квалификация и опыт работы, а не бумага с печатью вуза.

Количество людей с высшим образованием растет. Поступить в какой-нибудь вуз сегодня не составляет большого труда, поэтому и работодателя не очень интересует «какой-нибудь» диплом. Да, дипломы лучших вузов страны еще ценятся, остальные не сильно помогут в карьере.

Говоря с ребенком о его образовании, лучше делать акцент не на поступлении в вуз, а на подготовке к будущей жизни. Если же делать акцент именно на поступлении, то может сложиться неприятная ситуация. Ребенок сдаст ЕГЭ, поступит в вуз и расслабится: он наконец добился цели, о которой ему твердили с пятого класса. А если цель достигнута, то дальше можно и не учиться. Именно поэтому многие талантливые студенты вылетают после первого-второго курса. Они не поняли, что поступление – не самоцель, а в дальнейшей учебе не видят смысла.

Быть счастливым

Ни хорошие оценки в школе, ни диплом престижного вуза ничего не гарантируют. Почему же тогда мы так настаиваем на важности учебы? Я думаю, потому, что мы связываем высшее образование со счастьем.

Счастье, благополучие, удовлетворенность жизнью – вот чего мы хотим для своих детей.

Но что такое счастье и от чего оно зависит? Одно из самых длительных исследований счастья проводилось в Гарвардском университете¹. В нем на протяжении 70 с лишним лет ученые наблюдали за жизнью почти 700 человек – с их ранней юности до глубокой старости: беседовали с ними, исследовали их биографии, брали медицинские анализы, общались с родными. Для объективности в исследовании участвовали две группы молодых людей. Первую составляли студенты Гарвардского университета. Участники этой группы вступали во взрослую жизнь с отличной позицией. Многие в дальнейшем сделали успешную карьеру, стали финансистами, журналистами, политиками. Среди них был и Джон Кеннеди, будущий президент США. Вторую группу составили

¹ Подробнее о Гарвардском исследовании развития взрослых можно прочитать в выступлении руководителя проекта Роберта Уолдингера на конференции TED (Robert Waldinger. What makes a good life? Lessons from the longest study on happiness. В переводе: «Что нужно для хорошей жизни. Уроки самого длинного исследования о счастье»).

молодые люди из неблагополучного района Бостона.

Судьбы участников исследования сложились по-разному. Одни поднялись по социальной лестнице до самого верха. Другие двигались в противоположном направлении. Но один из самых интересных выводов был связан с тем, что делало людей счастливыми. Главную роль играли не социальный статус, достаток или работа. Окончание Гарварда само по себе не делало человека счастливее выходца из бедного района. Высокий достаток не приносил чувства наполненности жизни. Счастье человека оказалось связано с его близкими. «Люди, у которых сильна связь с семьей, с друзьями, с сообществом, оказались счастливее, здоровее физически и жили дольше, чем люди, лишённые общества других людей», – говорит руководитель программы Роберт Уолдинггер.

Результаты Гарвардского исследования оказались неожиданными. Мы редко задумываемся, насколько важны для человека отношения с другими людьми. Окружение влияет на нас сильнее, чем наш IQ или уровень дохода. И детей нужно учить не только наукам, но и умению строить надежные связи с другими².

Может сложиться впечатление, что профессия не важна. Но все не так однозначно. Гарвардское исследование было проведено среди людей, живших во второй половине XX ве-

² Обучению основам отношений и семейной жизни посвящено множество книг. Среди прочих отмечу книги психологов Г. Клауда и Дж. Таундсенда. Например: Клауд Г., Таундсенд Дж. Надежные люди. Как научиться мудрости в выборе круга общения. М.: Триада, 2018 и другие их работы.

ка. Мир меняется. Новые исследования показывают взаимосвязь между удовлетворенностью человека жизнью и его карьерой. Так, в 1973 году высшее образование практически не влияло на уровень счастья белых американцев. Но в 2015 году американцы с высшим образованием и престижной работой чаще называли себя счастливыми³. За прошедшие сорок лет на счастье американцев стали влиять качество образования, квалификация, уровень доходов – то, что исследователи называют социально-экономическим статусом. При этом влияние семьи и тесных связей никуда не делось.

Что изменилось в обществе за эти сорок лет? Скорее всего, дело в растущем социальном расслоении. Богатые становятся богаче, а бедные беднее. Возможно, в прошлом этот разрыв ощущался не так сильно. Но сегодня хорошее образование открывает человеку путь к хорошей работе, медицине, данным современных научных исследований. Тот, кто получил хорошее образование, может двигаться дальше. К тому же в современном городском обществе все меньше возможностей для физической работы и все выше ценится интеллектуальный труд.

Итак, исследования показывают, что сама по себе профессия не делает человека счастливым. И семья, и профессия важны для счастья. О профессии говорят много. О семье практически ничего. Школьников убеждают, что ЕГЭ – са-

³ Jean M. Twenge, A. Bell Cooper. The expanding class divide in happiness in the United States, 1972–2016. *Emotion*. June 2020.

мое важное в жизни. Но далеко не все из них знают, что семья не строится сама собой. Для этого тоже нужно время, силы и образование. И, готовя детей к будущей жизни, важно рассказать им и об этом.

Не брать от жизни все

Современный мир предлагает детям множество различных занятий. Еще недавно мы иронизировали про «драмкружок, кружок по фото», а сегодня это повседневная жизнь многих детей. Со школы на теннис, с тенниса на шахматы, а потом программирование и углубленная математика. Да и китайский может пригодиться в жизни.

Родители не видят проблемы в такой загруженности, особенно если ребенку нравятся яркие занятия и интересные преподаватели. Точно так же бабушки, пережившие войну, стремились каждый раз плотно накормить внуков. В их детстве проблемы лишнего веса не существовало. Но сегодня в развитом мире гораздо чаще умирают от проблем, связанных с лишним весом, чем от голода. Поговорка «кашу маслом не испортишь» уже устарела в мире, где у половины взрослых повышен холестерин.

Мы живем в информационном обществе. Впервые в истории нам стало доступно много качественной информации и интересных развивающих занятий. Их гораздо больше, чем может вместить мозг конкретного ребенка. И сегодня мы вынуждены ограничивать не только бесполезную, но и качественную информацию – если этого не сделать, у ребенка не останется времени на полноценный отдых, свободную игру и размышления о том, чего вообще он хочет от жизни. Всего

успеть не удастся. Придется расставить приоритеты и отказаться от ненужного.

Само слово «приоритет» изначально использовалось только в единственном числе, оно обозначало самую важную, единственную вещь. И только в прошлом столетии стали говорить о приоритетах во множественном числе. Слово несколько трансформировалось, но в сутках все так же осталось 24 часа. Нельзя успеть сделать все одновременно. Победители международных олимпиад посвящают все свободное время учебе. Руководителю большой корпорации не часто удается спокойно провести выходные с детьми. Первокласснику, посещающему несколько дополнительных занятий, будет сложно адаптироваться к школе. И как бы мы ни старались, ребенку не удастся стать одновременно программистом, врачом, юристом, художником и писателем. Выбор все равно придется сделать.

Это сложно. Выбирая одну дорогу, мы отказываемся от других. Экзистенциальный психотерапевт Ирвин Ялом считает готовность делать выбор важным признаком зрелости человека. Только выбрав одну из дорог на перекрестке, мы сможем двигаться дальше.

Чтобы это совершить, человеку придется отказаться от иллюзии собственного всемогущества. Нужно признать, что я и мои дети не супергерои, наши силы ограничены. И спокойно развиваться в выбранном направлении.

Для любого «да» должно быть «нет». Выбрать

что-то одно всегда означает отбросить что-то другое. Как сказал один терапевт нерешительному пациенту: «Решения очень дороги, они стоят вам всего остального». Всякое решение неизбежно сопровождается отречением. Приходится отречься от возможностей, часто от таких, которые никогда больше не возникнут.

Ирвин Ялом. Экзистенциальная психотерапия

Планируя образовательную траекторию ребенка, нужно помнить не только о том, что мы хотим успеть. Нужно также принять, что от многого придется отказаться. Не только от плохого, но и от хорошего. Сегодня для детей доступно множество различных интересных занятий, каждое из которых может пригодиться в будущем. Но их гораздо больше, чем часов в сутках.

Твердые принципы и agile-подход

Воспитание детей во все времена было нелегкой задачей. Ребенок постоянно меняется, в каждый момент времени перед ним встают новые задачи развития. Сегодня к этому добавился быстро меняющийся мир. В такой ситуации сложно заранее разработать подробный жизненный план, он устареет раньше, чем мы дойдем до его середины.

До женитьбы у меня было шесть теорий относительно воспитания детей; теперь у меня шестеро детей и ни одной теории.

Джон Уилмот, английский писатель

С проблемой постоянно меняющихся условий столкнулись не только родители. IT-корпорации пришли к тому, что старые методы разработки устарели. Нельзя заранее спланировать развитие продукта, не спеша сделать его и вывести на рынок. За несколько лет разработки тщательно спланированный продукт уже устареет, и силы будут потрачены впустую. Вместо этого нужно как можно раньше испытывать продукт в реальных условиях и получать обратную связь.

В 2001 году ведущие IT-разработчики мира собрались на лыжном курорте штата Юта для формулировки нового подхода в разработке программного обеспечения. Итогом их работы стал Agile-манифест (от английского agile – гибкий, проворный).

Сегодня большинство крупных IT-компаний перешло или переходит на такие гибкие методики. Они позволяют работать в быстро меняющемся мире, выводить на рынок тестовую версию, затем получать отклик и использовать его для быстрого улучшения продукта. Да, постоянно вносить изменения неудобно, но, следуя этой методике, мы можем быстро реагировать на запросы рынка и в итоге создавать продукты, которые лучше подходят пользователям.

Agile-манифест состоит из четырех пунктов:

- Люди и взаимодействие важнее процессов и инструментов.
- Работающий продукт важнее исчерпывающей документации.
- Сотрудничество с заказчиком важнее согласования условий контракта.
- Готовность к изменениям важнее следования первоначальному плану.

Agile-подход позволяет уже на первом этапе предоставить заказчику работающую программу. Даже в конце разработки компания приветствует изменения, поскольку это улучшает качество продукта. Очень важно тесное взаимодействие с заказчиком со стороны заинтересованных, мотивированных разработчиков. Наконец, команде необходимо постоянно адаптироваться к изменяющимся обстоятельствам. На каждом этапе нужно анализировать возможные способы из-

менения эффективности и корректировать стиль работы.

В школьном образовании нет такой жесткой конкуренции, как в IT-бизнесе. Школа может годами читать скучные и неактуальные курсы – при отсутствии конкуренции никто не может потребовать заменить эти курсы на новые. Тем не менее за образование детей отвечает не школа, а родители, поэтому и в образовании я советую придерживаться основных положений Agile-манифеста.

Никто заранее не знает, как именно конкретному ребенку лучше учиться. Одному удобнее слушать лекции, другому читать конспект, третьему разбираться методом проб и ошибок. Из множества приложений для изучения английского языка конкретный ребенок выберет свое.

Школа и вуз закладывают фундамент, на котором мы строим дальнейшее развитие. Но не существует универсального фундамента. Легкий деревянный дом требует одного, кирпичный – другого. На песке применяют одни типы фундаментов, на глине другие.

Мы не знаем, какой дом будет строить ребенок. А значит, наш фундамент должен быть, с одной стороны, универсальным, а с другой, его строительство должно когда-то закончиться. Ведь еще будут нужны стены и крыша, не говоря уже об отделке.

На мой предвзятый взгляд, наилучшим вариантом является физико-математическое образование. В любом случае лучше выбирать наиболее сложное из доступных. Наш мозг

не статичный компьютер, его мощность растет в процессе обучения и снижается, если мозг не нагружен.

Agile-подход в образовании заключается в постоянном анализе: чему мы учим ребенка, зачем мы это делаем, какой цели мы хотим достичь.

Не стоит учить ребенка по инерции. В нас сильна вера в золотое прошлое, когда деревья были выше, а школьники образованнее. Но большинство из нас также прошло мимо фундаментальных дисциплин прошлого. Мы не читали «Илиаду» Гомера даже в переводе. Мы не знаем латыни и астрономии, не умеем подковать лошадь и перебрать автомобильный мотор. И это нормально. Многие вещи уходят в прошлое. Нам сложно предугадать, какие из фундаментальных для нас дисциплин окажутся устаревшими для наших внуков. Поэтому нужно постоянно анализировать успехи ребенка и его неудачи. И по итогам анализа вносить посильные изменения в программу развития. Никто, кроме родителей, этим заниматься не будет.

Кратко для очень занятых пап и мам

- Ответственность за образование наших детей лежит на нас. Школа, кружки, репетиторы – это лишь инструменты, которые мы используем для достижения своей цели.
- Подумайте о том, каким мир будет через 10–20 лет. Поговорите со знакомыми, работающими в разных областях. Спросите, как устроена их работа, какие сейчас тенденции, чего они ждут от будущих сотрудников. Возможно, стоит пообщаться с карьерными консультантами. Сформулируйте, на что нужно обращать внимание в первую очередь, чтобы стать хорошим специалистом.
- Если ваш ребенок уже достаточно взрослый, поговорите с ним о жизненной перспективе. Чего он хочет? Какие у него цели и ценности? Насколько важны для него семья и карьера? Помогите ребенку сформулировать образ желаемого будущего и требований к нему.
- Исследования взросления показывают, что счастье человека определяется не богатством и не карьерой, а прежде всего нашими отношениями с другими людьми.
- Невозможно успеть все. Высокая зарплата редко совме-

щается со свободным графиком, карьерные амбиции плохо сочетаются с воспитанием детей. Ребенок не сможет посещать все интересные кружки и секции. Нужно сделать выбор и отказаться не только от плохих, но и от части хороших вариантов.

- Педагогика – это не теория, а практика. Только попробовав разные способы обучения, можно понять, что лучше подходит вашему ребенку.

Глава 2

Как учить ребенка?

Традиция VS альтернатива

Есть ли альтернатива традиционному образованию?

Мое отношение к традиционной системе образования складывалось постепенно. Сначала я даже не думал об альтернативах. В старших классах учился в вечерней физматшколе и участвовал в олимпиадах, потом окончил МФТИ, работал и параллельно учился в аспирантуре. Не могу сказать, что я много времени уделял развитию гибких навыков⁴ и специально обращал на это внимание. Преподавал я примерно так же, как учили меня самого.

Когда стали подрастать собственные дети, я начал активно изучать педагогику и идеи выдающихся преподавателей. Читал как классических авторов (Л. С. Выготский, Д. Б. Эльконин, Я. Корчак), так и современных сторонников новых подходов (из них отмечу сэра Кэна Робинсона, выдающегося популяризатора новых подходов в педагогике). В какой-то момент я понял: традиционную классно-урочную систему необходимо менять.

Мы стали пробовать альтернативные подходы, перевели

⁴ К гибким (или мягким) навыкам (soft skills) относят личностные качества, социальные навыки и лидерские способности. Эти навыки не привязаны к конкретной профессии. Обычно их противопоставляют «жестким», узкопрофессиональным навыкам (hard skills). Мы будем подробно говорить о гибких навыках в главе 11.

старших дочерей на семейное обучение. И в начальной школе все действительно шло отлично. Альтернативные подходы работали.

С переходом в среднюю школу интерес к учебе у дочерей сильно уменьшился. То, что работало в начальной школе, больше не помогало. Тем не менее мы продолжали пробовать и старались сделать учебу более интересной: захватывающие уроки, проектная деятельность. Я начал преподавать в отличной семейной школе, где горели глаза и у администрации, и у преподавателей. Уроки проходили живо, а большая часть учебного процесса была заполнена мероприятиями, развивающими гибкие навыки. Домашние задания не были обязательными.

Но интересной учебы и развития гибких навыков оказалось недостаточно. И это не особенность данной конкретной школы – я встречал таких слушателей и в других местах. Я знаю студентов, у которых были интереснейшие уроки в школе, они мастерили приборы и даже печатали детали на 3D-принтере, но при этом совершенно не знали физики. Я знаю людей, которые окончили известные, часто дорогие школы, но при этом не научились трудиться.

Поэтому от альтернативной педагогики снова пришлось двигаться в сторону классической классно-урочной системы и к идее, что дети сами должны научиться получать удовольствие от учебы. Их должны увлекать не учителя, а трудная задача, которую они наконец смогли решить самостоятельно.

Конечно, хорошо, когда учитель яркий. Но если у вас все учителя харизматики, дети к концу дня сходят с ума. Хорошо, когда есть один бурно размахивающий руками, вызывающий ответную энергию. Но один. А остальные учителя должны быть последовательные, спокойные, систематичные, чуть скучноватые, но умеющие вовремя заинтересовать. Тогда баланс. Тогда психика ребенка остается не взорванной.

Александр Архангельский, писатель и профессор НИУ ВШЭ

Интересные уроки не учат детей трудиться. Ученики при-
выкают получать, но от них не требуют отдачи. Преподаватели
рассказывают увлекательно, но уровень знаний не растет.
Услышанное не усваивается, несмотря на креативную форму
подачи и умеренные объемы. Выходит, что от ребенка необ-
ходимо требовать труда, и этот труд должен быть принуди-
тельным.

Я стал вспоминать свою учебу в институте. И ведь дей-
ствительно, даже если занятие нравилось, его отмена вызы-
вала радость. Домашние задания делались к сроку, но не
раньше. В задачнике решалось не больше задач, чем задано.
Задания со звездочкой решали редко.

Я помню, как многие однокурсники планировали по-
учиться летом и брали с собой на каникулы учебники. Но
обычно чемодан с учебниками все лето стоял закрытым. По-
лучалось, что у абсолютного большинства людей недостаточ-

но воли для самостоятельной учебы и нужны внешние подпорки.

Этими подпорками, побуждающими учиться, у детей являются оценки и домашние задания. Да и редкий взрослый мотивирован на каждодневную работу. Именно поэтому руководство компаний так много сил вкладывает в повышение мотивации сотрудников.

В общем, оказалось, что детей необходимо не только вдохновлять, но и заставлять.

Альтернативная педагогика – не панацея

В педагогических подходах есть некая цикличность. Традиционный подход к обучению всегда вызывает много нареканий. Здесь и стандартизация с отсутствием учета особенностей каждого ребенка, и перегруженная программа, и неинтересные уроки. Каждый раз выдающиеся педагоги создают альтернативные подходы, строят свои собственные школы с прекрасными результатами. Но когда эти подходы пытаются тиражировать в масштабе целой страны, ничего не получается. Альтернативный подход в педагогике неразрывно связан с личной харизмой его автора. Но личному вдохновению нельзя обучить в педагогическом институте, как нельзя найти вдохновенных педагогов в масштабе целой страны. А без личных талантов альтернативная система превращается в профанацию.

Показательна история альтернативных образовательных подходов в советском образовании 1920–1930-х годов. После революции в СССР проводилось много социальных экспериментов. Знаменитый декрет 1918 года отделил Церковь от государства и школу от Церкви. Начался поиск новых, актуальных форм обучения и воспитания юных граждан страны. Советская педагогическая школа стала одной из самых сильных в мире, здесь работали Антон Семенович Макарен-

ко, Лев Семенович Выготский и многие другие. Активно развивалась педология, пытавшаяся найти новый подход и изучать ребенка целиком, а не только его образование.

В 1920-е годы возникла теория, согласно которой на смену буржуазной школе должны прийти качественно новые подходы в обучении. Будущая школа виделась школой практического труда, самостоятельной работы над задачами, которые определяет жизнь. Главным в новой школе должна была стать коллективная организация хозяйственной жизни, а не предметные занятия.

Одним из подходов стал пришедший из США Дальтон-план, основанный на принципах индивидуального обучения. Классно-урочная система отменялась, вместо этого с группами учеников заключался договор на выполнение длительного проекта. Учителя просто сидели по кабинетам и консультировали пришедших за информацией учеников. Звучит интересно и вполне современно.

В нашей школе вводится Дальтон-план. Это такая система, при которой шкрабы (школьные работники. – Д. С.) ничего не делают, а ученику самому приходится все узнавать. Я так, по крайней мере, понял. Уроков, как теперь, не будет, а ученикам будут даваться задания.

Эти задания будут даваться на месяц, их можно готовить и в школе, и дома, а как приготовил – иди отвечать в лабораторию. Лаборатории будут вместо классов. В каждой лаборатории будет сидеть шкраб,

как определенный спец по своему делу.

Н. Н. Носов. Дневник Коли Синицына

В 1930-е годы направление развития резко сменилось. Советская школа возвращалась к традиционному, классно-урочному подходу в образовании. Была запрещена педология, а уволенным специалистам предлагалось переквалифицироваться в педагогов. Бесконечные психологические тесты уходили в прошлое, а на их место приходила систематическая учеба и коллективное воспитание. Дальтон-план также был отменен. Школа переориентировалась на практическую подготовку, а не на расплывчатое всестороннее развитие.

Мнения о причинах произошедшего расходятся. Одни считают, что дело в сменившейся политике страны. Власти требовались послушные и исполнительные работники, а не творческие личности. Но ведь не только в СССР Дальтон-план не пришел в массовую школу. Скорее всего, проблема глубже. Проектный подход обучения не позволял сформировать системную картину мира.

Дети знали понемногу обо всем, но не осваивали ни одного предмета целиком. Не удавалось подготовить грамотных абитуриентов. При проектной организации занятий нарушалась логика учебных предметов, сведения по предметам были отрывочными. Учебное время тратилось на выполнение поручений, связанных с проектом, но не имевших образовательной ценности. А в условиях надвигающейся мировой

войны СССР требовались прежде всего квалифицированные инженеры, агрономы, врачи.

Некоторым детям проектная система нравилась, и они получали от нее много пользы. Но большинство просто скучали и ничего особо не делали. Гениальным педагогам вроде Макаренко удавалось вдохновить коллектив трудиться. Но таких учителей были единицы.

Ставка в массовой школе должна быть сделана на содержание образования, а не на вспомогательные дисциплины. Основное время в рамках учебного процесса должно отводиться на классические предметы, которые ни в коем случае не должны ущемляться в пользу освоения навыков презентаций, проектной деятельности или публичных выступлений.

Алексей Савватеев, популяризатор математики, профессор МФТИ

В итоге школа возродилась в своей классической форме и стала поистине массовой. Именно эта школа позволила СССР сделать огромный рывок как во время войны, так и после. В разрушенном государстве удалось в кратчайшие сроки создать атомную бомбу и первую в мире АЭС, запустить человека в космос и сконструировать первый сверхзвуковой пассажирский самолет. И в этом, несомненно, заслуга массовой советской школы, созданной в 1930-е годы.

Я вовсе не сторонник советской школы. Там было много перегибов – и в области гуманитарных предметов, и в обла-

сти педагогики. И все же эксперименты в школе 1920-х показали, что для получения хорошего образования детей нужно учить. А главное, их нужно учить учиться.

Баланс между традицией и новыми подходами

Возможно, сегодня традиционная предметная школа действительно уходит в прошлое и уступает место чему-то новому. Изобретение компьютера и интернета сильно изменило мир. Насколько глобальными окажутся изменения в обществе, смогут сказать лишь наши потомки. Роль знаний самих по себе и правда снижается.

Но можно ли подготовить высококвалифицированных специалистов, отказавшись от заучивания и механической отработки навыков решения задач? Мне кажется, скорее нет.

Да, знания действительно не самое главное в обучении. И действительно важна любовь к учебе. Но, помимо этого, задача школы – развивать волю.

Ребенок должен приучиться трудиться. Не так важно, в какой области. Один школьник будет решать задачи по математике и развиваться как технический специалист, другой – подробно изучать биологию и готовиться стать врачом, третий – в художественном училище будет отрабатывать технику рисования. Важно, чтобы дети научились регулярно и плодотворно трудиться, ну и, конечно, получать удовольствие. Удовольствие от результатов своего труда, а не от просмотра эффектных выступлений педагогов.

Еще недавно я был уверен, что лучше оставить детей в

покое и дать им учиться самостоятельно в зоне интереса. Сегодня я вижу, что и этот способ не работает. Ребенку нужна не только поддержка, но и соразмерные требования. Нужен баланс между традиционными и современными элементами программы.

С одной стороны, ребенок должен тренироваться, развивая волю и решая стандартные задачи. С другой – необходимо, чтобы эти методы тренировки были максимально приближены к реальным условиям. С третьей стороны, эти тренировки не стоит ограничивать узкопредметной областью – но параллельно развивать качества, которые пригодятся в любых условиях.

Какая школа нужна ребенку?

Сегодня большая часть мира столкнулась с кризисом школьного образования. Как уже упоминалось, когда-то главной задачей школы была подготовка грамотных рабочих из неграмотных крестьянских детей. Детей было много, а грамотных людей – мало, поэтому приходилось создавать огромные классы. Общество было бедным и не имело возможностей вкладываться в каждого ребенка.

Но сегодня рождаемость упала, детей мало, а школьные классы все равно переполнены. Наше общество не вкладывается серьезно в образование детей.

Зайдите в обычный подмосковный школьный класс. Вы

увидите 35 детей, которые вынуждены сидеть за партами половину дня. Поддержание дисциплины в таком классе требует огромных усилий. Речи об индивидуальной работе даже не идет.

Если мы хотим учить детей, то размер класса должен стать нормальным – не больше 20 человек. Сегодня это наш выбор. Мы можем расставить приоритеты иначе, тем более требования к образованию становятся все выше. Мы достаточно развитое общество, чтобы уделять больше ресурсов образованию собственных детей.

Это касается и преподавателей. Учитель должен получать нормальную зарплату, работая на одну ставку. Это 20 учебных часов в неделю, а не 40, ведь еще нужно время на подготовку к уроку, проверку домашних заданий, самообразование. В таких условиях у учителей появится возможность учить и творить, а не только проверять тесты.

Но для этого нужно увеличить финансирование школ минимум в четыре раза: в два раза, чтобы уменьшить размер класса, и еще в два раза, чтобы учителя получали нормальную зарплату, работая на одну ставку. И школ, кстати, тоже нужно в два раза больше.

Но пока таких реформ российское государство не планирует. Наоборот, условия труда учителя некомфортны, за пределами крупных городов в школах банально не хватает предметников. Работа репетитором и проще, и выгоднее, и позволяет достигать лучших результатов.

В России есть хорошие школы, обучающие детей по современным педагогическим стандартам. И тут важно не спутать хорошую школу с престижной.

Хорошая школа имеет определенный образ будущего выпускника и умеет его достигать. Цель же может быть самой разной: от подготовки победителей международных олимпиад по математике до гармоничного развития ребенка.

Если вы живете рядом с такой школой и ее цели совпадают с вашими, поступление в нее будет отличным решением. Кстати, в США уровень школы сильно влияет на стоимость недвижимости поблизости. Родители готовы на переезд ради качественного образования.

Как я уже рассказывал, мои дочери начинали учебу в школе по прописке. Новое здание, хорошие учителя... Но даже хорошему учителю трудно работать с огромным классом и постоянной перегрузкой требованиями Министерства образования. Во втором классе на домашние задания стало уходить по несколько часов в день. Фактически день превратился в постоянную учебу с доделыванием уроков.

Но если мы тратим несколько часов в день на домашние задания, то что они делают в школе? За проведенное там время можно было бы и выучить все, и поиграть, и пообщаться. Но они просто сидят в классе.

Поэтому мы пришли к выводу, что лучше перевести детей из массовой школы на другие формы обучения.

Сегодня у нас на уроке была работа над ошибками.

Но у меня не было ошибок, поэтому весь урок я просто сидела и смотрела в окно. Хоть бы книжку можно было читать на уроке...

Второклассница о прошедшем в школе дне

Незадолго до перевода старшей дочери на семейное образование я провел небольшой эксперимент и определил, сколько времени понадобится, чтобы освоить программу самостоятельно. Второй дочери-дошкольнице в возрасте 6,5 лет предложили пройти курс первого класса по математике на популярной российской онлайн-платформе. На освоение курса дочери потребовалось 27 учебных часов. При этом она часто ошибалась, и для закрепления система выдала ей 2709 задач. На этом курс был освоен. Для сравнения: в школе математике уделяется четыре урока в неделю, то есть 88 часов в год, не считая домашних заданий. Разница во времени более чем в три раза.

Конечно, сейчас, закончив первый класс уже с четвертым ребенком, я понимаю, что обучение собственно математике и не являлось основной целью первого класса. В массовой школе первый класс учит ребенка работе вместе с классом: сидеть тихо, внимательно слушать учителя, аккуратно оформлять решение. Это тоже важно и станет фундаментом для дальнейшей учебы в старших классах.

Вопрос в соотношении учебы и организационной работы. Когда в классе 35 человек, все силы учителя уходят на поддержание дисциплины, а времени на учебу почти не остается.

ся.

К середине второго класса мы с супругой так сформулировали сложившуюся ситуацию:

- В школе ребенок проводит больше 5 часов.
- Дополнительно к этому он 2–3 часа делает домашнее задание.
- Ребенок перегружен, нервный, школа забирает все силы.
- В школе только проверяют тот уровень знаний, который дали ребенку дома.
- Мы не можем повлиять на политику Министерства образования.

Последний пункт очень важен. Нужно всегда анализировать: на что мы можем повлиять, а на что нет. Бессмысленно ждать, пока министерство снизит нормы домашних заданий или темпы освоения программы. Но если мы не можем убрать домашние задания, то что мы можем? Мы можем уменьшить время проверки наших знаний школой. То есть сменить форму обучения.

Так мы и сделали. Ребенок перешел на дистанционное обучение в онлайн-школу, ориентированную на семейное образование через интернет. Мы решили не связываться с аттестацией в государственной школе. Это потребовало бы много сил на переговоры с учителями, организацию аттестации, выполнение требований и т. д. Школьным учителям не

платят за семейников, и у них нет особого желания заниматься нашей аттестацией. Дешевле было учиться дистанционно в платной школе, чем тратить время и силы на взаимодействие с бесплатной.

Результатом эксперимента мы довольны, по крайней мере, в начальной школе. Ребенок отдохнул, выспался, начал учиться в своем темпе. В третьем классе нам показалось, что дочь сможет учиться сама, но увы. Она еще не созрела, и снова пришлось с ней сидеть. Где-то к концу четвертого класса ребенок практически сформировался и смог учиться без помощи родителей большую часть времени. Но даже во втором классе, когда мы делали уроки вместе, нагрузка на родителей не выросла. Дочь тратила на домашние задания час-два в день. Так же, как и в школе. Только не надо было рано вставать и сидеть в школе половину дня. Появилась возможность ходить на те кружки, которые нравятся. И вообще жить.

Кратко для очень занятых пап и мам

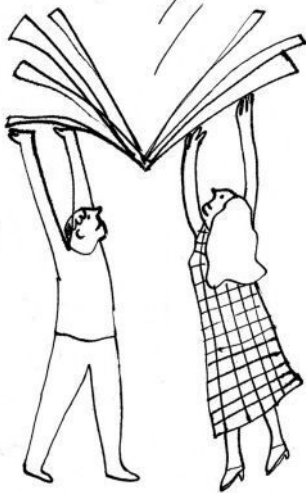
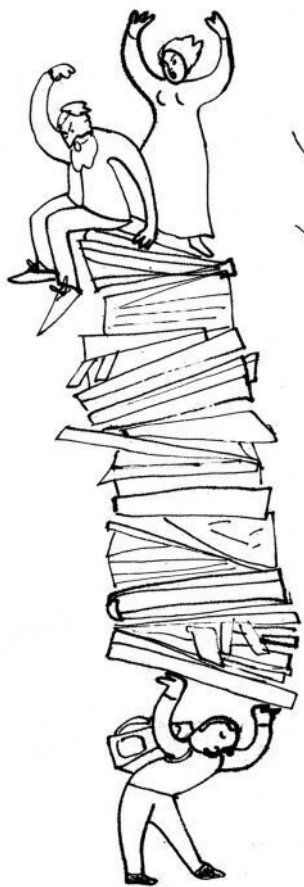
- Получать удовольствие от учебы – это здорово, но недостаточно. Чтобы освоить предмет, мало слушать уроки талантливого учителя. Точно так же, как нельзя научиться играть на скрипке, просто слушая концерты, даже если их будут играть лучшие скрипачи мира.

- В истории педагогики не раз пытались ограничиться лишь любопытством ребенка, взывали к его творческому началу и не требовали прилагать усилий. Но в результате этих экспериментов из школы выходили дети, которые и школьную программу не освоили, и к исследованиям особого интереса не приобрели.

- Конечно, в мире есть много профессий, которые вообще не требуют школьного образования. Но есть и те, которые требуют длительной подготовки. Нельзя стать хорошим инженером, не зная математики, или хорошим врачом, не зная анатомии. Даже в художественном училище много лет отрабатывают технику. Все эти дисциплины требуют длительного и прилежного изучения. И если в школе ребенок не научится трудиться, то эти профессии, скорее всего, окажутся для него недоступны.

- Ребенку сложно заставить себя учиться самостоятельно.

Задача взрослых не просто дать детям знания, но и помочь не сойти с дистанции раньше времени.

Глава 3

Семья и образование ребенка

Многие слышали про Януша Корчака, польского педагога, пошедшего вместе со своими воспитанниками в газовую камеру. В своей книге «Как любить ребенка» он размышляет о соотношении наследственности и среды, в которой формируется личность.

Отчего ребенок нервен: оттого ли, что его родили нервные родители, или оттого, что они его воспитали? Где граница между нервностью и хрупкостью нервной системы? Где границы духовной наследственности?

Беспутный отец рождает ли сына-расточителя или заражает его своим примером?

Скажи мне, кто твои родители, и я скажу тебе, кто ты, – это верно не всегда.

Скажи мне, кто тебя воспитал, и я скажу тебе, кто ты, – и это не всегда верно.

Януш Корчак. Как любить ребенка

В этой главе мы обсудим, как на образование и развитие ребенка влияет его семья. Основное внимание сосредоточим на двух вопросах:

Как влияет стиль воспитания, который используют родители?

Как влияют братья и сестры?

Стили родительского воспитания

Есть разные стили родительства. Им любят давать громкие имена. Сегодня говорят о родителях-вертолетах, матерях-тигрицах и прочих непонятных существах. За этими новыми терминами стоят известные каждому способы воспитания детей. Одни родители предъявляют к ребенку очень высокие требования и стараются максимально нагрузить его учебной работой. Другие, наоборот, защищают внутренний мир ребенка и считают главным умение почувствовать себя и свои желания. Здесь главное не термины, а содержание.

Люди с древних времен используют разные стили воспитания, и по сей день ни один из них не вытеснил остальные. А значит, каждый из них имеет свои сильные и слабые стороны. Нет единственного правильного метода, подходящего для любого общества в любой период истории. Конкретные родители в конкретном сообществе будут искать то, что лучше всего подойдет их детям. Возможности родителей отличаются, но каждый старается достичь своих целей.

Родители-вертолеты. Гиперопека

«Мне сверху видно все, ты так и знай» – пелось в одной советской песне. Представьте себе пилота высоко в небе – он видит на много километров вокруг. Образ парящего вер-

толета закрепился за родителями, чрезмерно опекающими своих детей. Опытный родитель знает о предстоящих трудностях и предупреждает о них. Ребенок движется вперед, а в нужных местах ему уже подстелена соломка. Это кажется удобным. Проблемы решаются до их возникновения. Занятия, репетиторы, переговоры с учителями о нужной оценке, подготовка к вступительным экзаменам в вуз... Некоторые и в институте продолжают опекать свое чадо.

В прошлые эпохи родителям-вертолетам приходилось непросто. Во-первых, не хватало времени: оба родителя работали. Сейчас свободного времени у родителей становится все больше. Во-вторых, технологии значительно облегчают контроль и слежку. Легко узнать, где и когда был ребенок. В любой момент можно позвонить, проверить, забрать. Оценку в электронном дневнике не стереть лезвием, как делали в наше время. Уведомление об оценке приходит мгновенно, иногда даже раньше, чем сам ребенок ее узнает. Даже расходы с банковских карт можно наблюдать на своем смартфоне в реальном времени.

Ко всему этому прибавилось снижение рождаемости, которое значительно увеличило количество родительского внимания. Сегодня довольно часто на одного ребенка приходится до шести взрослых: двое родителей и по двое бабушек и дедушек. Это создает прекрасные условия для постоянной опеки. Ребенок всегда под присмотром.

Я и сам склонен к гиперопеке. Хочется оградить детей от

разочарований и ненужных неприятностей. Даже уборку на кухне проще сделать самому. Но когда детей четверо, сложно быть гиперпекающим вертолетом. Дети разбегаются в разные стороны, и вертолет просто не успевает отслеживать всех одновременно, а домашних дел столько, что одному с ними не управиться. В моем случае многодетность неплохо компенсирует склонность к гиперпеке. Но, разумеется, это не общее правило.

Родители-вертолеты помогают детям найти верную траекторию к цели. Проблема в том, что цель эта задается не детьми. Младший школьник будет следовать за родителем. Но начиная со средней школы гиперпека начинает тормозить ребенка. Дети из таких семей нередко имеют проблемы с умением ставить и достигать цели, планировать время, работать в команде. Ребенок с крепкой нервной системой может устроить подростковый бунт и выйти из-под гиперпеки. Ребенок послабее уступит и останется послушным исполнителем родительской воли до 30 лет, а то и старше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.